

С каких это пор наша мать умеет лечить болезни?

Лицо мужчины средних лет было бледным и зеленым. Внезапно он сильно закашлялся.
«Кашель, кашель, кашель!»

Когда мужчина средних лет кашлял, казалось, что он собирался выкашлять свои легкие. Он затаил дыхание и рухнул от боли, схватившись за сердце.

Мужчина смотрел в небо. Он тяжело дышал, но ему все еще не хватало кислорода. Все его тело содрогалось и содрогалось. Он мог только смотреть на доктора Сяо прося помощи.

Все дружно отступили, опасаясь, что могут случайно попасть в беду.

Выражение лица доктора Сяо также изменилось. «О нет, это приступ болезни!»

Доктор Сяо поспешно бросился к мужчине средних лет и достал спасительную таблетку женьшеня, чтобы накормить его. Неожиданно его вырвало.

Это была таблетка, которую доктор Сяо использовал, чтобы каждый раз возвращать пациента к жизни. Все знали, что это его козырная карта для излечения от болезни.

В этот момент даже таблетка женьшеня была бесполезна. Видно было, что этот человек действительно безнадежен.

Думая об этом, некоторые люди не могли не покачать головой и вздохнуть, чувствуя тайное сожаление.

— Отойдите, здесь лавочник! После слов официанта подошел мужчина средних лет в темно-зеленом халате.

В аптеке все были в беспорядке. Линбао и Думби никогда раньше не видели такой сцены. Они не могли не чувствовать себя немного нервными и подсознательно потянулись за спину:
«Мама...?»

Тем не менее, двое детей внимательно посмотрели. Где их мать позади них? Только их старший брат стоял позади них со спокойным выражением лица.

«Только что мама сказала, что в карете что-то осталось. Она пошла за ним и велела нам послушно ждать ее здесь, — терпеливо объяснил Гу Линь сестре и брату.

Думби схватил брата вместо матери. В этот момент он крепко сжал руку своего брата и

спросил: «Старший брат, с этим человеком все будет в порядке?»

В этот момент больной, упавший на землю, уже не бил в конвульсиях. Однако, похоже, ему было трудно дышать. Его рот был широко открыт, и он явно находился в состоянии, когда дышал все больше и меньше.

Гу Лин нахмурился. У него не было понятия смерти. Он только помнил, что мать однажды рассказала ему о смерти отца. В то время его мать сказала, что после смерти человека ничего не останется.

Он еще не знал, что такое смерть, но это чувство ему подсознательно не нравилось. Он хотел уйти со своими младшими братом и сестрой.

В этот момент приблизился звук шагов. После этого мягкая рука нежно прикоснулась к плечу Гу Линя.

Гу Линь удивленно оглянулся, как раз вовремя, чтобы встретиться лицом к лицу с матерью.

Гу Цинсюэ с улыбкой посмотрела на Гу Линя и сказала: «Линьэр, позаботься о своих младших брате и сестре. Мать вернется после того, как пойдет кого-то спасать».

Трое детей с удивлением посмотрели на удаляющуюся фигуру матери.

Линбао первой наклонила голову. «Брат, я не расслышал? Почему я услышала, как мама сказала, что собирается кого-то спасти?»

Затем Думбо почесал затылок. «Я тоже это слышал. С каких это пор наша мама научилась лечить больных и спасать людей?»

«Я думаю, есть проблема...» Гу Линь подозрительно посмотрел на Гу Цинсюэ.

Кроме кое-какого шитья их мать ничего другого не умела, а уж как лечить больных и спасать людей? Нужно было знать, что врачи, которые могли лечить пациентов и спасать людей, были очень важны. Если их мать знала, как лечить пациентов, почему они должны были жить такой жалкой жизнью?

Гу Цинсюэ почувствовала сомнительные взгляды маленьких детей. Она не стала ничего объяснять, но мягко улыбнулась и решительно подошла к больному.

Когда владелец магазина увидел, что мужчина уже начал закатывать глаза, он повернул голову, чтобы посмотреть на доктора Сяо, и спросил: «Есть ли лекарство?»

Доктор Сяо беспомощно вздохнул: «Болезнь легких уносит жизнь человека, и его болезнь неизлечима. Как только болезнь вступает в силу, даже боги ничего не могут с этим поделать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82597/2871913>